

На соискание Государственной премии СССР

ИДЕТ ПО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕК

На плоских спектаклях эретики в антрактах ходят тихо и разговаривают чинно. В антракте «Кавказского мелового круга» Бертольда Брехта — спектакля Грузинского академического театра им. Ш. Руставели — шумно, празднично. Идет спектакль, каждый момент которого веет высоким искусством, чистым и мудрым смыслом. Поставил «Кавказский меловой круг» режиссер Роберт Стурь.

Под замечательную мелодию композитора Тиги Канчели пошел пролог-танец всех персонажей, веселая, не предвещающая беды. Но она приходит — дверными интригами, смута. Тут первый отчаянnyй режиссерский слом. А потом так и пойдет жизнь, мешая веселое с грустным, мудрое с простодушным.

И будет петь Ведущий — Жанри Лолашвили прекрасные песни на музыку прекрасного композитора.

Бросает маленький мальчик, и подбирает его Груша, принимает к себе и пойдет по дорогам Грузии. Успокаиной по различным в своем театральном обличье Грузии, воссозданный галантюм режиссера, артистов и художников. М. Месхиадзе.

Груша играет Изя Гигашвили — актриса тонкая, затянутая, удивительно точная в каждом своем жесте и движении. Встречает солдатом (его играет актер Кахи Касадзе), посмотрев в сторону тех кустов, около которых стирала белье, где увидел ее солдат, и взыздала к те кусты, и то, как она стирала, и ощущения таинственности корзины с белками.

Их объяснение цеплюдиенно и ското. Они почти не произнесли слов, но сказали все. Ведь не догма объясняет нет времени. Смута, вина над нею.

Миром. И объясняются они около какого-то странного предмета, какой-то машины, на-верное, в ее стреляют, трени-уют, солдаты. Груша толкает этот страшный и неподвижный предмет, опицывает его бес-пощадную тяжесть. Горе идет, бежать надо, самой можно было бы и не бежать, но ведь ребенок, кинеского ни в чем не повинного сына, маленького человечка спасать надо.

Идет по дорогам войны, бедности, неистории добрых Груш и спасает человека.

Встречает людскую жадность,

бессердечие, но узнает и доб-ре совместы. И добивается справедливости и своего сча-стья.

Роберт Стурь свободно об-щался с пьесой Б. Брехта, он следовал ее духу, а не буквам.

Он извел из пьесы ее языко-

ванием, гуманистические мотивы, ее пафос против социальной несправедливости, этого ухода из жизни, который духовно напечатил людей.

Постановщик с великолепной

свободой и изобретательностью

использует самые разно-

образные приемы сценической выразительности, смешивает

и придуманных сочетаний,

найдя, но в переходе

границ строгого вкуса. Режисс-

ор выпускает на сцену немно-

го персонажа в масках. Это люди без лиц. Он выпуска-

ет гонца на огромной буфтар-

ной лошади, но в современ-

ном мотоциклистом, шлеме,

Странные силы одеты у него в во-

енную форму, напоминающую

фашистские мундиры, и воору-

женны винтовками. Эти детали

чуть трансформировали пьесу,

незаметно вводя в нее со-

временные ассоциации.

Старая притча не теряет свою обобщающей сущности, но при-

обретает острый современный характер, на каждом персонаже

выявлен точной и неожиданной

краской. Вышла Нинка (Лилия Бурбашвили), вышла почти как Балерина, она пальца, и сразу родилась точная очертывающая жуткого лицемера этой Нинки, которая любит ребе-ничка, доверенного ее попе-ченко, равного на сумму жало-ваний, в жалованье очень ма-ленькие. Выпалет Ефрейтор (Гурам Сагерадзе, который играет в спектакле еще Князя и Монаха) и залеп — и сразу ре-чено, что это солдат законченный, по глубокому убежде-нию — стояло в нем на глади-силы и тупого любований этой своей силой и безнаказанно-стью.

Брат Груша (Джемал Гага-нидзе) и сестра хотят бы при-греть, и против имени своей своеизнанной не пойти. Удались все устроить как нельзя лучше. Спектакль упруг и энергичен в каждом своем моменте. Вмес-тие с тем спектакль пронзительно лиричен. Из темноты выводят Ведущего к свету гру-ше и мальчику. Сцена усыпан-вания. Горит свеча, стоит на колесиках игрушечный ритуаль-ный барабан. И поют Груша и Ведущий грустную и лежащую песню человечности, любви, высокого и светлого долга.

Великолепный Ведущий — Жанри Лолашвили поет в том,

как трудно не податься иску-шиению доброты. И снова про-

тивный по смыслу и великолеп-

ный по таланту Ефрейтор

— это склонность к злобе и

ненависти, к злобе и злобе.

Две богатые дамочки выхва-ли в лице, оскорбились при-

сутствием простолюдинки Гру-ши и выражали свою возмущен-

ие, обнимаясь музикальны-ми фразами: тут вам и их

салонное воспитание, и полное

поклонничества.

Появился, нелепо держа ста-рою охотничью ружье, Егор (Давид Папуашвили), прошелся

и сразу ясно, что попал он на эту

должность по величайшему недоразумению. Его младенче-

ский ум не выдержал первых же софизмов мудрого Аз-дака.

И вот Азда — Рамаз Чхиквадзе, Филипп и мудрый,

пьяница и озорник с острым и ясным пониманием мира. Ни-как, не скрылось от его пронзительных глаз, все он

знал и называл — меру праве-ды и зла, добродетели и ненза-

сти. Ю. РЫБАКОВ,

кандидат искусствоведения.

Горячо пропитаны его сло-

ва, обращенные к продажным стражникам, собаками, они представились ему, собаками, которые ищут очередной ко-зийской сало. Именно он про-вел судебное разбирательство о том, кому принадлежит ребе-ночек. Поставил я — меловой круг двух женщин и предложил им поговорить в силе — которая перетянет ребенка на свою сторону, та, мол, и мать. И от-дал ребенка той, которая от-стучала руку мальчика, боясь при-чинить ему боли.

Идет по жизни Груша Вач-адзе, прижав ребенка, в на-житске, что и тебе она спасет. Ведет свою судебные разби-тельства Азда, в на-житске, что и тебе он учит понять в жизни что-то важное и значительное.

Брат Груша (Джемал Гага-нидзе) и сестра хотят бы при-греть, и против имени своей

своевозванной не пойти. Удались все устроить как нель-зуже лучше. Спектакль о сча-стье, о неистребимой вере в

добро и победу. В своем оп-тимизме, в самой игре

и языке и в глубоком

органическом единстве.

«Кавказский меловой круг» — это гениальный художествен-ный спектакль, в котором

все, даже и самое

простое

становится величественным.

СЛОВО ОДНОГО

И ТАКИЕ ЧАСЫ БЫВАЮТ...

Подлинной достопримечательностью Ангарска стал городской музей часов, показывающий уникальную коллекцию, подаренную городу П. В. Курдюковым. В ней более пятидесяти экземпляров разных времен. Большая часть их вернула к жизни замечательный умелец Павел Васильевич приходилось быть не только часовщиком. Он и краснодеревщик, бронзовщик и чеканщик, позолотчик и эмальер. Его деятельность отмечена многочисленными грамотами и дипломами, 150 часов из коллекции П. В. Курдюкова находятся в Политехническом музее в Москве.

• Экспонаты Ангарского музея.

ШЕДЕВРЫ В ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Выставка «Голография и музыка» открылась в Государственном Историческом музее. В ее экспозиции — голограммы оружия, орденов и медалей, изделий из золота серебра, украшений, макетов архитектурных сооружений, выполненные сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского инфографического института физики АН ССР.

Знакомясь с новой выставкой, понимаешь, что новые голограммы позволяют открыть самые широкие перспективы в музейном деле. Миллионы людей не только в крупных городах, но и в самых отдаленных селах смогут познакомиться с достижениями мирового искусства.

Работники Государственного Исторического музея считают, что уже сейчас этот метод можно применить для создания передвижных выставок. Первым опытом в этом деле будет выставка, посвященная первой русской революции 1905—1907 годов, созданная сейчас совместно Государственным Историческим музеем, Музеем Революции СССР и Ленинградским центральным военно-морским музеем.

Т. ЧЕРНОВА.

ПАСПОРТ ДЛЯ ТЕАТРА

Театры страны впервые получили паспорта: «Передельцы», проведенные Государственным художественным институтом по проектированию театрально-эстрадных представлений, показали: число театров в СССР приближалось к 600. Паспортизация позволила ответить на важный для специалистов вопрос о соответствии зданий театров и их технологического оборудования профессиональным требованиям.

Известно, что специфика театра определяется не только его назначением, но и размерами сцены, зрительных залов, оркестровых ям, подсобных помещений.

Обследование выявило здания, не отвечающие профессиональным требованиям. В основном это новые театры, для которых были выделены дома культуры и другие, не предназначенные для этих целей помещения. Специалисты института должны разработать рекомендации по реконструкции зданий.

С. КОРЕПАНОВ, корр. ТАСС.

ПОСВЯЩЕНИЕ В АРТИСТЫ

Торжественный акт посвящения в артисты цирка состоялся в минувшую среду на арене Московского цирка на Цветном бульваре. Воспитанникам первого в мире циркового училища, готовившего мастеров этого всемирно любимого искусства, было вручено дипломы.

Нынешний выпуск особый: на этот раз в стенах прославленного учебного заведения подготовлены большая группа посланцев Кубы, которые везут в свою страну цельную, завершенную программу циркового представления, созданную с помощью советских педагогов.

Излишне говорить, какие большие и трудные задачи стоят перед исполнителями: хором, оркестром, солистом. Трудности эти определяются не только масштабами произведения, но и разнообразием сюжетов, составляющих его: оперная сцена и карнавальное — от русского бытования до праздника, карнавального труда до разрывной войны страны с ее бедами и страданиями и стихийным размахом народных син — вместе с рамки позы. Г. Смирнова спроектировал распрастанный взгляд на Есенина как на чистого лирика, увидев в нем большого лирического поэта, певца родной земли.

Совсем иное «Камаринская» — замечательное русское деревенское спирту, песня-игра, на определение Б. Асафьева. И директор, и оркестр легко, без напряжения отдались во власть светлой, жизнерадостной глинянинской музыки. Увлекательно было следить за темпом плетения подголосков, притягивающим рисунком линий, играми задорных ритмов. И, конечно, солнечная, темпераментная «Арагонская хата». Три замечательных симфонических партитуры Гликки.

«Вальс-фантазия» был исполнен просто, искренно, с высоким виртуозизмом, который присущ композиторской наатуре Гликки. Особенно изящно и нежно звучал каждый раз после новых вальсовских тем основной нарезки.

Совсем иное «Камаринская» — замечательное русское деревенское спирту, песня-игра, на определение Б. Асафьева.

И директор, и оркестр легко, без напряжения отдались во власть светлой, жизнерадостной глинянинской музыки. Увлекательно было следить за темпом плетения подголосков, притягивающим рисунком линий, играми задорных ритмов. И, конечно, солнечная, темпераментная «Арагонская хата». Три замечательных симфонических партитуры Гликки.

Э. Серов в поэме Г. Смирнова показал себя мастером большого мастерства. Он умел, поднимая и вспахивая склон динамической волны и темпера-

ментов, приспособлять к своему мастерству и воодушевление.

Необходимо, скажем, отметить, что открытое редостное, увлекающее четким ритмом общей работы «Молоты» к нежным, прозрачным, полуреальным краскам гимнестической «Ночи под Ивана Купала». Прекрасно вел свою партию первый исполнитель этого произведения, народный артист РСФСР Алексей Масленников.

М. ИГНАТЬЕВА.

Первый концерт для фортепиано с оркестром С. Прохорова исполнен просто, искренно, с высоким виртуозизмом, который присущ композиторской наатуре Гликки. Особенно изящно и нежно звучал каждый раз после новых вальсовских тем основной нарезки.

Совсем иное «Камаринская» — замечательное русское деревенское спирту, песня-игра, на определение Б. Асафьева.

И директор, и оркестр легко, без напряжения отдались во власть светлой, жизнерадостной глинянинской музыки. Увлекательно было следить за темпом плетения подголосков, притягивающим рисунком линий, играми задорных ритмов. И, конечно, солнечная, темпераментная «Арагонская хата». Три замечательных симфонических партитуры Гликки.

Э. Серов в поэме Г. Смирнова показал себя мастером большого мастерства. Он умел, поднимая и вспахивая склон динамической волны и темпера-

ментов, приспособлять к своему мастерству и воодушевление.

Необходимо, скажем, отметить, что открытое редостное, увлекающее четким ритмом общей работы «Молоты» к нежным, прозрачным, полуреальным краскам гимнестической «Ночи под Ивана Купала». Прекрасно вел свою партию первый исполнитель этого произведения, народный артист РСФСР Алексей Масленников.

Э. Серов в поэме Г. Смирнова показал себя мастером большого мастерства. Он умел, поднимая и вспахивая склон динамической волны и темпера-

ментов, приспособлять к своему мастерству и воодушевление.

Необходимо, скажем, отметить, что открытое редостное, увлекающее четким ритмом общей работы «Молоты» к нежным, прозрачным, полуреальным краскам гимнестической «Ночи под Ивана Купала». Прекрасно вел свою партию первый исполнитель этого произведения, народный артист РСФСР Алексей Масленников.

М. ИГНАТЬЕВА.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ПОСТИГАЯ ДУХ ВРЕМЕНИ

Богата московская концертная жизнь, но ни каждый день в ней случаются события, надолго оставляющие след в памяти. Такими событием стало концерт Государственного академического симфонического оркестра СССР под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР Эдуарда Серова в Большом зале Московской консерватории. В концерте — «Вальс-фантазия», «Камаринская», «Арагонская хата». Три замечательных симфонических партитуры Гликки.

«Вальс-фантазия» был исполнен просто, искренно, с высоким виртуозизмом, который присущ композиторской наатуре Гликки. Особенно изящно и нежно звучал каждый раз после новых вальсовских тем основной нарезки.

Совсем иное «Камаринская» — замечательное русское деревенское спирту, песня-игра, на определение Б. Асафьева.

И директор, и оркестр легко, без напряжения отдались во власть светлой, жизнерадостной глинянинской музыки. Увлекательно было следить за темпом плетения подголосков, притягивающим рисунком линий, играми задорных ритмов. И, конечно, солнечная, темпераментная «Арагонская хата». Три замечательных симфонических партитуры Гликки.

Э. Серов в поэме Г. Смирнова показал себя мастером большого мастерства. Он умел, поднимая и вспахивая склон динамической волны и темпера-

ментов, приспособлять к своему мастерству и воодушевление.

Необходимо, скажем, отметить, что открытое редостное, увлекающее четким ритмом общей работы «Молоты» к нежным, прозрачным, полуреальным краскам гимнестической «Ночи под Ивана Купала». Прекрасно вел свою партию первый исполнитель этого произведения, народный артист РСФСР Алексей Масленников.

М. ИГНАТЬЕВА.

Перед тем, как посыпал Суслинского на задание, его вызвал к себе сам шеф.

— Ну, как настроение?

— добродушно поклонил он Суслинскому, посыпал ему сажу.

— Ну, тогда приступай!

— шеф встал и крепко похлопал ему руку.

— Ни пуха, ни пера!

— К черту — усмехнулся Суслинский и, слегка поклонившись, вышел из комнаты.

Суслинский и, слегка поклонившись, вышел из комнаты.

Темноты, неестественного вечера Суслинского, он же Морозов, приблизился к слабо освещенному зданию на одной из окраинных улиц областного центра. Он огляделся. Вокруг не было ни души, только где-то виделись шаги запоздалого прохожего. Суслинский всплыл в руках потрясенную тетрадь в кожаном переплете и громко выкрикнул:

— Ивановский!

— Да, — сказал Суслинский.

— Да, — сказал Суслинский.